

Вновь к вопросу о признаках несостоятельности (банкротства) граждан

Ю. В. Холоденко¹, М. В. Лицкас²

Алтайский государственный университет

*пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹holodenko@de-kons.ru,
²marklitskas@mail.ru*

Статья посвящена исследованию признаков несостоятельности (банкротства) гражданина. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что в настоящее время в мире существует лишь два принципа (критерия), формирующих признаки банкротства, при которых физическое лицо (гражданин) может быть признано несостоятельным (банкротом), а именно принцип неоплатности и принцип неплатежеспособности. По состоянию на 2024 г. в российском праве существует две модели регулирования признаков банкротства граждан: для заявления самих граждан и для заявлений их кредиторов (уполномоченного органа). В рамках первой модели оба принципа действуют диспозитивно и одновременно, не исключая действие друг друга, а для второй модели характерно наличие лишь принципа неплатежеспособности, однако его раскрытие происходит, в том числе, через один из критериев неоплатности (через признак превышения размера задолженности над размером имущества). Вышесказанное не может не порождать трудности и отсутствие единообразного подхода в судебно-арбитражной практике. На основе анализа норм зарубежного законодательства и специальной литературы авторы показывают ошибочность такого подхода и предлагают внести изменения в действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)», исключив неоплатность как частный случай неплатежеспособности для заявлений кредиторов и уполномоченного органа о признании гражданина несостоятельным (банкротом).

Ключевые слова: признаки банкротства, гражданин, несостоятельность (банкротство), неоплатность, неплатежеспособность, принципы (критерии) банкротства.

Back to the Issue of the Signs of Personal Insolvency (Bankruptcy)

Y. V. Kholodenko¹, M. V. Litskas²

Altai State University

68 Socialist Ave., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹holodenko@de-kons.ru, ²marklitskas@mail.ru

The article covers the study of signs of personal insolvency (bankruptcy). In the course of the study the authors have concluded that currently there are only two principles (criteria) in the world that set out the signs of bankruptcy, when an individual (citizen) can be deemed unable to pay their debts (bankrupt), namely the principle of non-payment and the principle of insolvency. As it stands in 2024, there are two patterns in the Russian law for regulating signs of personal bankruptcy: for applications from debtors themselves and for applications from their creditors (authorized body). Within the framework of the first pattern both principles act dispositively and simultaneously, without mutual elimination, and the second pattern is characterized only by the presence of the principle of insolvency, but its disclosure occurs, inter alia, through one of the criteria of non-payment (through a sign of your debt exceeding your assets). The foresaid cannot but give rise to difficulties and a lack of a uniform approach in judicial arbitration practice. Based on the analysis of the norms of foreign legislation and special literature the authors show the erroneousness of this approach and propose to amend the current Law "On Insolvency (Bankruptcy)", excluding non-payment as a special case of insolvency for applications from creditors and the authorized body to deem a person insolvent (bankrupt).

Key words: signs of bankruptcy, citizen, insolvency (bankruptcy), non-payment, indigency, principles (criteria) of bankruptcy.

Важность правильного толкования правоприменителем принципов (критериев) несостоятельности (банкротства) заключается в том, что регулируемые данными принципами признаки несостоятельности (банкротства) не только

выступают в качестве норм-дефиниций, имеющих материальный характер, но и самым непосредственным образом влияют на процессуальный статус должника, кредитора (кредиторов), уполномоченного органа и арбитражного суда (далее по тексту – суд). Если суд приходит к выводу о том, что признаки банкротства в отношении должника не соблюдены, он вынужден в силу процессуального закона с необходимостью оставить такое заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу (п. 1 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, далее по тексту – Закон о банкротстве). В таком случае отдельный кредитор в статусе заявителя лишается своего субъективного права на защиту в рамках института несостоятельности (банкротства), хотя аналогичное право у других кредиторов, уполномоченного органа и у самого должника по-прежнему сохраняется. В этой связи представляется еще более важным изучение данного вопроса, поскольку в рамках существующей судебной практики наблюдается различное толкование норм ст. 213.3 Закона о банкротстве в совокупности с нормами ст. 213.5 и ст. 213.6 Закона о банкротстве.

Следует также отметить, что исторически в мировой правовой практике существуют два принципа, устанавливающих критерии несостоятельности (банкротства): принцип неоплатности и принцип неплатежеспособности [Кондратьева 2014: 576].

Принцип неоплатности раскрывается через соотношение активов (имущества) и пассивов (различных обязательств) субъекта права: если пассивов меньше, чем активов, то субъект права *презюмируется* несостоятельным, поскольку в данной ситуации его имущества меньше, чем требований кредиторов к нему, и, следовательно, он ставит кредиторов в неравное положение, принуждая некоторых из них нести определенные потери в имущественной области, чего право допустить не может, создавая институт несостоятельности (банкротства).

Принцип неплатежеспособности напрямую с имуществом не связан, поскольку исходит из того, что должник в силу разных причин не исполняет обязательство перед кредитором (кредиторами), хотя у него и может быть имущество, достаточное для удовлетворения требований даже всех кредиторов. К примеру, можно смоделировать ситуацию, когда у должника нет средств возратить задолженность кредитору (к примеру, заимодавцу по кредитному договору – банку), но у него есть залоговое имущество, стоимость которого позволяет сделать это. При этом должник может столкнуться с трудностями в поиске покупателей на ту цену, которая устраивает его. В данной ситуации принцип неоплатности не работает: имущество у должника имеется (пусть и в неликвидной форме), но должник не исполняет обязательство в течение определенного срока.

В соответствии с п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что *требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве*. Под «иным» (порядком, прим. авторов) в данном случае следует понимать специальные условия для признания несостоятельным (банкротом) гражданина, который самостоятельно обращается с таким заявлением в отношении себя лично (ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Согласно гипотезе нормы, содержащейся в п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, для принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом) необходимо два условия: *1) требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, и 2) указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены*. Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать очевидный вывод о том, что речь идет только о *неисполнении* должником-гражданином денежного обязательства, по которому кредитор имеет соответствующее требование, обладающее признаками принудительности (такая «принудительность» раскрывается в контексте нормы п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве, устанавливающей, что заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом лишь при *наличии решения суда, которое должно подтвердить требование именно данного кредитора по данному обязательству*).

Однако, несмотря на вышеуказанную формулировку ст. 213.3 в совокупности со ст. 213.5 Закона о банкротстве, вывод о том, что российский законодатель установил именно и только принцип неплатежеспособности должника-гражданина, будет преждевременным, поскольку п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве устанавливает легальную дефиницию такой неплатежеспособности. Под ней предлагается понимать *неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей*, которые презюмируются в одном из следующих случаев: 1) гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил; 2) более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены; 3) *размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования*; 4) имеется постановление об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Внимание на себя обращает третий случай из перечня, предложенного законодателем, наличие которого презюмирует неплатежеспособность гражданина, а значит, и его несостоятельность: *размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках действующего закона единственным принципом (критерием) в определении признаков несостоятельности гражданина по заявлению его кредитора (уполномоченного органа) является

неплатежеспособность, однако в силу несовершенства юридической техники законодатель счел нужным раскрыть содержание неплатежеспособности, в частности, через один из признаков принципа неоплатности. При этом такая ошибка законодателя, по нашему мнению, сама по себе не может повлиять на признание гражданина несостоятельным (банкротом), если в наличии имеются иные перечисленные в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве критерии, о чем ясно и четко говорят следующие слова: *«при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств...»*.

При этом в отношении индивидуальных предпринимателей необходимо учитывать положения ст. 214 Закона о банкротстве, устанавливающей, что *основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей*. В данном случае законодатель отказался от излишней детализации понятия «неплатежеспособность» и исключил один из признаков неоплатности в качестве одного из случаев презумпции неплатежеспособности, что согласуется с мнением Г. Ф. Шершеневича о том, что *«точность в исполнении обязательств имеет преимущественное значение в торговом быту, а потому только здесь прекращение платежей может быть допущено, как основание к открытию конкурсного производства»* [Шершеневич 2003: 182].

Отдельно отметим, что если гражданин подает заявление о признании себя несостоятельным (банкротом), то, по мнению законодателя, *он должен отвечать признаку неплатежеспособности и (или) признаку недостаточности имущества* (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве). В данном случае исследователю и правоприменителю приходится иметь дело с двумя критериями несостоятельности (банкротства) гражданина одновременно. Мотивы законодателя в такой ситуации предельно ясны, поскольку гражданину, в силу диспозитивности данной нормы, дается два варианта обоснования своей несостоятельности (банкротства) перед судом: или неплатежеспособность, или недостаточность имущества, или и то и другое вместе. Полагаем, что такая диспозитивность регулирования, раскрываемая через конструкцию «и (или)», призвана помочь гражданину и суду в ситуациях, когда доказать только неплатежеспособность или, наоборот, только недостаточность имущества достаточно трудно.

Таким образом, в рамках действующего Закона существует две модели правового регулирования в отношении принципов и признаков банкротства: *для заявлений граждан и для заявлений их кредиторов (уполномоченного органа)*. В рамках первой модели оба принципа (неплатежеспособности и неоплатности) используются в тексте закона вместе, а во втором случае неплатежеспособность раскрывается через один из признаков неоплатности (превышение размера задолженности над совокупной стоимостью имущества).

Сложность вышеуказанной конструкции, созданной законодателем, не могла не привести к проблемам и отсутствию единообразия в судебной практике. Хотя большинство судов при рассмотрении заявления кредитора о признании гражданина несостоятельным (банкротом) исходят из неплатежеспособности, существуют примеры судебной практики, когда правоприменителем использовался только принцип неоплатности. Таковым является, к примеру, Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 08.11.2019 г. по делу № А33-21343/2018.

В рамках данного судебного акта суд, неверно истолковав и ошибочно сославшись на один из Обзоров судебной практики Верховного суда, сделал вывод о том, что кредитор (банк) может получить удовлетворение в рамках исполнительного производства, несмотря на наличие у должника имущества (земельных участков и права требования дебиторской задолженности), стоимость которого достаточна для исполнения обязательства перед банком. При этом суд не принял во внимание то, что недостаточность имущества в рамках действующего законодательства является лишь одним из случаев, презюмирующих неплатежеспособность, а значит, и несостоятельность гражданина. То обстоятельство, что у должника имелось имущество, способное быть реализованным (в общей сложности 26 земельных участков, а также дебиторская задолженность, то есть право требования, имеющее имущественный характер), на наш взгляд, с очевидностью не свидетельствует о том, что должник мог получить в ближайшее время доходы от реализации указанного имущества и исполнить денежные обязательства перед кредиторами.

Проблемной в судебной практике в такого рода случаях становится норма абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, из которой следует, что *если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным*.

Однако, как нетрудно заметить, в данном случае речь идет о планируемых поступлениях самого гражданина (если толковать буквально – сам гражданин должен запланировать такие поступления, и ни суд, ни кредитор не вправе за него планировать данные мероприятия), в том числе о доходах от деятельности (вероятно, трудовой или иной профессиональной деятельности) или доходах от погашения задолженности перед таким гражданином. Ни о каком наличии или отсутствии имущества, которое может быть реализовано (продано), ни о его ликвидности (способности наиболее быстрым образом быть обращенным в денежную массу) в данной норме не содержится указаний. Примерами именно такого варианта прочтения данной нормы могут служить Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2022 N Ф07-15183/2022 по делу N А56-14599/2022. Подобный подход также был поддержан Верховным судом в рамках дел № А40-51581/16 и № А07-2763/2017.

Интересно отметить, что хотя первый Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» и не предусматривал банкротство граждан вообще (ни индивидуальных предпринимателей, ни иных физических лиц), но, тем не менее, использовал именно принцип неоплатности, а не неплатежеспособности в отношении должников (предприятий), что подтверждается абз. 1 п. 1 ст. 1 указанного нормативного акта, в котором можно прочесть следующее: «*под несостоятельностью (банкротством) предприятия понимается неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника*».

Указанный подход критиковался и отвергался в то время видными отечественными цивилистами. Например, В. В. Витрянский в рамках совместного российско-британского семинара по вопросам банкротства отмечал: «*Понятие и признаки банкротства, которыми оперировал ранее действовавший Закон 1992 г., не отвечали современным представлениям об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам... Мало того что должник длительный срок (свыше трех месяцев) не платил по долгам, что он в принципе был неспособен заплатить, чтобы признать его банкротом, суд должен был проверить состав и стоимость его имущества, оценить структуру его баланса с точки зрения ликвидности его активов. И только в том случае, когда кредиторская задолженность превышала балансовую стоимость всех активов, такой должник мог быть признан банкротом. Данный подход допускал, что участниками имущественного оборота могут являться лица (организации и предприниматели), неспособные оплачивать получаемые ими товары, работы и услуги и в силу этого делающие неплатежеспособными своих контрагентов по договорам...*» [Витрянский 2001: 50].

Следующий Закон о банкротстве, от 08.01.1998 № 6-ФЗ, который действовал до принятия нынешнего Закона о банкротстве, предусматривал дифференцированное регулирование признаков банкротства в отношении физических и юридических лиц.

Так, согласно данному закону, гражданин считался неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, *если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества, а юридическое лицо считалось неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения* (ст. 3 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Здесь интересно отметить, что построение систем принципов неоплатности и неплатежеспособности в рамках законодательства о несостоятельности с исторической точки зрения всегда было неодинаковым в разных странах в зависимости от наличия или отсутствия деления несостоятельности (и в целом системы частного права) на торговую (коммерческую) и неторговую сферы, а также от воли законодателя, избравшего ту или иную модель регулирования критериев банкротства в силу особенностей социально-экономической системы.

К примеру, Е. Д. Суворов отмечает, что «*по свидетельству Г. Ф. Шершеневича, в странах с разделением несостоятельности на торговую и неторговую (т. е. несостоятельность субъекта предпринимательской деятельности и иных субъектов) неплатежеспособность была основанием для признания банкротом лица, занимающегося торговой деятельностью, а неоплатность применялась к неторговой несостоятельности*» [Суворов 2010]. Так, во французском законодательстве о несостоятельности основным критерием является неоплатность [Степанов 1999: 54]. А в рамках современного Германского Положения о несостоятельности (Закона о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности) от 5 октября 1994 г. общим критерием для введения процедуры банкротства немецким законодателем избран принцип неплатежеспособности (Zahlungsunfähigkeit), и лишь в отношении юридических лиц дополнительно применяется принцип неоплатности в рамках критерия так называемой с е р х з а д о л ж е н н о с т и (Uberschuldung) [Папе 2002].

В этой связи авторы полагают, что немецкая модель правового регулирования признаков несостоятельности (банкротства) лучше отвечает задачам и целям законодательства о банкротстве, поскольку правильно учитывает различие в экономическом и правовом статусе граждан и организаций, а также несет меньше издержек с процессуальной точки зрения для всех участников дела о несостоятельности (банкротстве).

Так, если избрать неоплатность (недостаточность имущества) в качестве единственного критерия несостоятельности (банкротства) должника по заявлению кредитора, суду предстоит каждый раз при принятии такого заявления осуществлять долгую и трудную процедуру исследования имущественного баланса должника-гражданина, соотношения его активов (имущества) и пассивов (долгов), что подтверждается немногочисленной российской судебной арбитражной практикой, использующей данный принцип при разрешении дел.

Безусловно, при таком варианте правового регулирования суд, кредиторы и сам должник будут вынуждены заниматься детальным анализом хозяйственного положения каждого гражданина, что само по себе представляется непростой задачей в современных российских реалиях неофициальной занятости, утаивания налогов и имущества от государственных органов, всяческих попыток злоупотребления правом. Как правильно в этой связи отмечает С. А. Карелина, «*применение критерия неоплатности на практике приводит к тому, что кредиторам для возбуждения производства по делу о несостоятельности самим приходится заниматься предоставлением доказательств превышения обязательств должника над его активами. Вместе с тем получение такой информации по различным*

причинам может быть весьма затруднительным» [Карелина 2020]. Не стоит забывать и о том, что такой анализ явным образом не будет способствовать принципу процессуальной экономии, применяемому арбитражными судами в своей правоприменительной деятельности.

В связи с вышесказанным, авторы критически относятся к действующему в настоящее время в Российской Федерации юридико-техническому оформлению признаков банкротства, которое влечет разное понимание и прочтение норм правоприменителем в судебно-арбитражной практике по вопросу признания граждан несостоятельными (банкротами).

В качестве приемлемого выхода из данной ситуации авторы предлагают ориентироваться на зарубежный (прежде всего немецкий опыт) регулирования процедур банкротств граждан по заявлению их кредиторов (уполномоченного органа), в рамках которого единым критерием (принципом), устанавливающим признаки несостоятельности (банкротства) всех граждан, будет являться принцип неплатежеспособности, без объяснения его через неоплатность. При этом в отношении заявлений самих граждан о собственном банкротстве представляется нужным сохранить действующий гибкий порядок: неплатежеспособность и (или) неоплатность.

Литература

- Витрянский В. В.* Понятие, признаки и критерии несостоятельности (банкротства): Материалы российско-британского семинара по вопросам банкротства / Вестник ВАС РФ. 2001. Приложение к N 3.
- Степанов В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999.
- Папе Г.* Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М., 2002.
- Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003.
- Суворов Е. Д.* Неплатежеспособность как основание для признания индивидуального предпринимателя банкротом, обозначение исходной проблемы / Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2010; СПС "КонсультантПлюс".
- Кондратьева К. С.* Критерии несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей / Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.). М., 2014.
- Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС16-18498 от 16.01.2017 г. по делу № А40-51581/16. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/067479eb-5dd7-4982-80ce-77d291205efb/522f64f7-67dd-4ab9-baf8-13e31b2df2db/A40-51581-2016_20170116_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
- Определение Верховного суда РФ № 309-ЭС17-17735 от 01.12.2017 г. по делу № А07-2763/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/03988bb1-160c-43f4-93d4-73b0c50aeec2/0a2c85b4-0d0f-4753-bdf0-541a70e0b1cf/A07-2763-2017_20171201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
- Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 08.11.2019 г. по делу № А33-21343/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/53ecc799-f99d-4f7f-8058-a3eff76c9f74/3c5634d6-b4ee-4a49-a97b-5777be9947a5/A33-21343-2018_20191108_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.
- Постановление АС Северо-Западного округа от 14.11.2022 N Ф07-15183/2022 по делу N А56-14599/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a1ceb90f-b76e-483d-b0b8-2477e2c11b8e/6b1b968f-2026-46a3-94c4-66a0c3420e15/A56-14599-2022_20221114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.
- Карелина С. А.* Оптимальный критерий несостоятельности (банкротства): возможен ли он? / Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М., 2020; СПС "КонсультантПлюс".

References

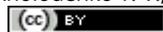
- Vitryansky, V. V. (2001). The concept, signs and criteria of insolvency (bankruptcy): Materials of the Russian-British seminar on bankruptcy / Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Appendix to No. 3.
- Stepanov, V. V. (1999). Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, England, Germany. Moscow.
- Pape, G. (2002). The Institute of insolvency: general problems and peculiarities of legal regulation in Germany. Commentary on the current legislation / Translated from German. Moscow.
- Shershenevich, G. F. (2003). The course of commercial law. Vol. IV: The trade process. The competitive process. Moscow.
- Suvorov, E. D. (2010). Insolvency as a basis for declaring an individual entrepreneur bankrupt, designation of the initial problem / Insolvency (bankruptcy): A scientific and practical commentary on the novelties of legislation and the practice of its application / Edited by V. V. Vitryansky. Moscow; SPS "ConsultantPlus".

Kondratieva, K. S. (2014). Criteria of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs / In the book: Scientific views of Professor G.F. Shershenevich in modern conditions of convergence of private and public law (to the 150th anniversary of his birth): Collection of materials of the International scientific and practical conference (Kazan, March 1-2, 2013). Moscow. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-18498 dated 16.01.2017 in case No. A40-51581/16. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/067479eb-5dd7-4982-80ce-77d291205efb/522f64f7-67dd-4ab9-baf8-13e31b2df2db/A40-51581-2016_20170116_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (in Russian).
The determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES17-17735 dated 01.12.2017 in case No. A07-2763/2017. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/03988bb1-160c-43f4-93d4-73b0c50aeeec2/0a2c85b4-0d0f-4753-bdf0-541a70e0b1cf/A07-2763-2017_20171201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (in Russian).
Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 08.11.2019 on case No. A33-21343/2018. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/53ecc799-f99d-4f7f-8058-a3eff76c9f74/3c5634d6-b4ee-4a49-a97b-5777be9947a5/A33-21343-2018_20191108_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (in Russian).
Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of 11/14/2022 N F07-15183/2022 in the case N A56-14599/2022. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a1ceb90f-b76e-483d-b0b8-2477e2c11b8e/6b1b968f-2026-46a3-94c4-66a0c3420e15/A56-14599-2022_20221114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (in Russian).
Karelina, S. A. (2020). Optimal criterion of insolvency (bankruptcy): is it possible? / Institute of Insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement: monograph / A. B. Baranova, A. Z. Bobyleva, V. A. Vaypan, etc.; ed. by S. A. Karelin, I. V. Frolov. Moscow; SPS "ConsultantPlus".

Citation:

Холоденко Ю. В., Лицкас М. В. Вновь к вопросу о признаках несостоятельности (банкротства) граждан // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 37-42.

Kholodenko Y. V., Litskas M. V. (2024) Back to the Issue of the Signs of Personal Insolvency (Bankruptcy). *Legal Linguistics*, 32, 37-42.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License